

Секция 6

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ И НАРОДОВ МИРА

УДК 94(476.4) «18»

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОГИЛЕВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. ПО ДАННЫМ СТАТИСТИКИ

Балберов Евгений Сергеевич
магистр исторических наук,
сотрудник Музея истории Могилева
(г. Могилев, Беларусь)

Основными источниками по этнической и конфессиональной структуре населения города Могилева данного периода для нас явились материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [1], а также книги «Опыта описания Могилёвской губернии...» [2; 3; 4], составленные под руководством А.С. Дембовецкого. Весьма ценная информация содержится в «Памятных книжках Могилёвской губернии», наиболее полный статистический материал мы нашли в «Памятной книжке...» 1890 г. [5]. Помимо данных источников в работе привлечены сведения «Военно-статистического описания Могилёвской губернии» 1848 г. [6], труд М.О. Без-Корниловича «Исторические сведения о примечательнейших городах в Белоруссии» [7].

Как свидетельствуют данные «Военно-статистического описания Могилёвской губернии» (1848 г.), большинство населения губернии к середине XIX в. составляли православные: «... главные чиновники, некоторые дворяне, купцы, мещане, казённые и помещичьи крестьяне — преимущественно православного исповедания...». Также сообщается о наличии в губернии католиков, о существовании в Могилёве епископской кафедры и римско-католической консистории. Уточняется, что «... католической вере преимущественно следуют помещики и однодворцы...». Также указывается наличие евреев и лютеран [6, с. 75].

М.О. Без-Корнилович в своем труде «Исторические сведения...» не даёт точных цифр, однако сообщает о том, что по состоянию на 1855 г. в Могилёве были католическая консистория, дом католического архиепископа («стоит в развалинах»), православная консистория, дом православного архиепископа, архиерейский дом в Печерске, Соборная церковь, монастыри Братский, Спасо-Преображенский, кроме того в городе — «... 13 каменных и несколько деревянных церквей, католических каменных костёлов три, и четвёртый деревянный на кладбище...». Также упомянуты лютеранская кирха, 5 еврейских синагог и 17 молитвенных школ [7, с. 182].

По данным на 1858 г., в Могилеве проживало 30784 человек, в т.ч. мужского пола — 15730, и женского — 15054 человек [8, с. 172].

«Статистический временник Российской империи» 1866 г. приводит сведения по численности населения губерний и уездов империи за 1863 г. По этим данным, тогда в Могилеве насчитывалось жителей мужского пола — 26537, жителей женского пола — 21668; всего — 48205 жителей [9, с. 18].

Н.Г. Гортинский в своём труде «Записка о евреях Могилёва на Днепре, и вообще в Северо-Западном крае» (1870 г.) сообщает, что в 1867 г. в Могилеве было 12942 христианина, 10 церквей и 13 лавок, принадлежавших христианами (под христианами автор, очевидно, понимает только православное население). В том же году в городе жили 21 938 евреев, действовали 35 синагог и работали 1100 еврейских магазинчиков [10, с. 114].

Интересны и весьма обширны сведения А.С. Дембовецкого относительно состава населения Могилёва. Во второй книге «Опыта описания Могилёвской губернии...» (1884 г.), указыва-

ется, что к 1880 г. числилось 20735 душ мужского и 19801 женского пола; в том числе православных 10824 мужчин и 9918 женщин; католиков 1290 мужчин и 1293 женщин; лютеран 122 мужчин и 51 женщина; евреев 8499 мужчин и 8539 женщин [3, с. 27].

Таким образом, к 1880 г. в конфессиональном отношении большинство могилёвского населения составляли православные христиане. Из общего числа городского населения в 40536 человек они составляли 20742, или 51,2% всего населения города. Иудеи насчитывали 17038 человек (42%). Католиков было 2583 человека, или 6,4%, в то время как лютеране составляли всего 273 человека, т.е. 0,7%.

Как видно, на данном временном отрезке православные христиане почти на 10% опережали иудеев по своему удельному весу в населении города. На третьем месте были римско-католики. К этому времени в городе находились 29 церквей православных, 3 римско-католических костёла, 1 евангелическо-лютеранская церковь, 2 еврейские синагоги и 36 молитвенных школ [3, с. 26].

В третьей книге «Опыта описания...» (1884 г.) приведена ценная статистика относительно конфессионального состава населения Могилёва за период 1871–1880 гг. Приводятся данные по православным, католикам, протестантам, евреям и магометанам отдельно по мужскому и женскому полу. Также рассчитан прирост народонаселения за 10 лет по вероисповеданиям [4, с. 57].

Так, если в 1871 г. в городе Могилёве было 18455 православных жителей, то к 1880 г. их стало 18910. Католиков в 1871 г. было 1569, а к 1880 г. стало 2810. Протестантов было в 1871 г. 239 человек, а к 1880 г. стало 219. Евреев было в 1871 г. 19127, к 1880 г. их стало 18801. Магометан в 1871 г. не было вовсе, а к 1880 г. их стало трое [4, с. 58].

Материалы книг «Опыта описания...» очень показательно дополняются данными «Памятной книжки Могилёвской губернии» на 1890 г. В числе прочей весьма ценной информации, данный источник даёт нам статистику относительно числа жителей губернии по вероисповеданиям на 1889 г. Приведены данные по православным, единоверцам, раскольникам, римско-католикам, протестантам, армяно-григорианам, евреям и магометанам, а также итоговое число жителей (по мужскому и женскому полу) [5, с. 73].

По данным «Памятной книжки...» на 1890 г., в 1889 г. все население города Могилёва составило 43859 человек. Из них большинство (21314 человека, или 48,6%) составляли православные. На втором месте были иудеи, насчитывавшие 18887 человек, или 43%. Римско-католиков было в 1889 г. 3149 человек, т.е. 7,2%. Также на то время в Могилёве насчитывалось 439 (1%) протестантов, 22 (0,05%) армяно-григорианина и 48 (0,1%) магометан [5, с. 73].

Таким образом, к 1889 г. в конфессиональном отношении в Могилёве первое место было за православными христианами, которые на примерно 5,5% численно опережали иудеев. Следом за ними традиционно шли католики. Отметим также сравнительно резкое увеличение для Могилёва количества мусульман — целых 48 человек (ещё в 1871 г. их не было совсем, а в 1880 г. насчитали троих) [4, с. 58].

По данным переписи 1897 г. население Могилёва составило 43119 жителей обоего пола [1, с. 4]. В отношении этнографического облика в материалах переписи сделана оговорка о том, что «... на основании показаний о родном языке далеко не во всех случаях можно заключать о принадлежности населения к той или другой национальности...» [1, с. 7]. Подчёркивается необходимость особой осторожности в таких заключениях по отношению к населению Могилёвской губернии, где, «... в силу исторических причин известная часть коренного белорусского

населения совершенно утратила свои национальные черты...» [1, с. 7].

Данные переписи по городу Могилёву показывают, что этнический облик города выстраивался на основе сведений о родном языке. Родным языком 21453 (49,8%) горожан назвали еврейский, 12847 (29,8%) – белорусский, 6844 (15,9%) – великорусский, 1325 (3%) – польский, 306 (0,7%) – латышский, 192 (0,4%) и 81 (0,2%) – малорусский [1, с. 99].

При сопоставлении данных по вероисповеданиям и о родном языке можно отметить преобладающие вероисповедания для народностей. Так, среди поляков католиков было 99%, иудеев среди еврейского населения было 99,9%. Среди белорусов 96,6% были православными (для великорусов этот показатель составил 93,9%) [1, с. 107].

Особый интерес для данного исследования представляют материалы переписи, выраженные в таблицах распределения населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка. Это позволяет составить некоторое представление о социально-этническом облике Могилёва конца XIX в., выяснить удельный вес той или иной народности в конкретной группе занятий, выявить преобладающие занятия для отдельных народностей.

С этой целью нами на основе таблицы 196 Переписи 1897 года «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка» [1, с. 196] и на основе таблицы 173 Переписи 1897 г. «Распределение населения по группам занятий» [1, с. 173] были проведены подсчёты удельного веса основных народностей в основных профессиях могилевчан конца XIX в.

Произведённые подсчёты по двадцати главным профессиям показали преобладание в большинстве профессий и сфер занятий (12 из 20) еврейского населения. Причем во всех двенадцати случаях данные показывают подавляющее преобладание данной этнической группы населения: 51,6% в сфере ремонта и строительства, 98% в сфере торговли тканями и предметами одежды. Отметим также общее абсолютное преобладание еврейского населения во всех сферах торговли.

Относительно представителей белорусской народности произведённые подсчёты показали преобладание их в таких сферах занятости, как частная служба в качестве прислуги и поденщиков – 52,5%; земледелие – 86,6%; чистота и гигиена тела – 49,5%. Вместе с тем стоит отметить относительное преобладание белорусов в такой важной сфере, как администрация, суд и полиция. Здесь представители белорусской народности составили 46,3% (представители великорусской народности составили 46%).

Что касается таких важных для развития города видов деятельности, как учебно-воспитательная, врачебно-санитарная, полиграфическая, а также новых профессий, связанные с обменом информацией, таких как почтовая служба и телеграф, занятия связанные с железной дорогой (в то время она ещё только строилась через Могилёв), то картина здесь складывается следующая. По данным переписи и согласно проведённым подсчётам, данные сферы деятельности также характеризуются преобладанием еврейского населения. Так, в учебной и воспитательной деятельности удельный вес евреев составил 58%, в сфере врачебной и санитарной деятельности – 47,8%, в полиграфическом деле – 88,2%, на железной дороге еврейское население составило 42,8%. И лишь на почте и телеграфе относительное большинство (51,6%) составило великорусское население [1, с. 196].

Таким образом, на основании достаточно широкой источниковой базы можно сделать некоторые выводы относительно этноконфессионального облика города Могилёва второй половины XIX в. На протяжении данного периода отчётливо выделяются три наиболее многочисленных этнических пласта населения – еврейский, белорусский и русский. Также, соответственно, и в конфессиональном плане можно выделить 3 главные группы – иудаизм, православие и католичество. Сопоставление этнического и конфессионального компонентов позволило сделать вывод о невозможности отождествления этноса и конфессии, за исключением иудаизма и евреев.

Анализ статистических данных по городскому населению Могилёва изучаемого периода позволил выявить преобладание отдельных этнических групп населения в конкретных группах

профессий. В этой связи с уверенностью можно констатировать лишь подавляющее преобладание еврейского населения в торговой сфере. Относительно же других наиболее многочисленных этнических групп - великорусов и белорусов - данные не столь однозначны. Вообще, очевидно, что данная проблематика нуждается в дальнейшем более детальном и глубоком изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXIII : Могилёвская губерния. 1903. Изд. центрального статистич. комитета. – 465 с.
2. Опыт описания Могилевской губернии : в 3 кн. Кн. 1 / под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилёв : Тип. губернского правления, 1882. – 782 с.
3. Опыт описания Могилевской губернии : в 3 кн. Кн. 2 / под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилёв : Тип. губернского правления, 1884. – 1028 с.
4. Опыт описания Могилевской губернии : в 3 кн. Кн. 3 / под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилёв : Тип. губернского правления, 1884. – 329 с.
5. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 год. – Могилёв : Тип. Губернского Правления, 1890 г. – 463 с.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 8. Ч. 3 : Могилевская губерния. – СПб. : Тип. Генерального штаба, 1848. – 154 с.
7. Без-Корнилович, М. О. Сведения о примечательнейших местах в Белоруссии / М. О. Без-Корнилович. – СПб., 1855. – 357 с.
8. Городские поселения в Российской империи. Т. 3. – СПб., 1863. – 695 с.
9. Статистический временник Российской империи. – СПб. : Изд. центрального статистич. комитета МВД, 1866. – 588 с.
10. Соболевская, О. А. Н.Г. Гортынский. «Записка о евреях Могилёва» / О. А. Соболевская // История могилёвского еврейства: Документы и люди. Кн. 1 / сост. А. Литин. – С.114–120.